

А. В. Яшин

## ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

### Аннотация.

*Актуальность и цели.* Вопросы малоэффективной защиты участников уголовного судопроизводства в настоящее время приобрели в Российской Федерации крайне острый характер. В связи с этим возникают определенные трудности нормального отправления правосудия, поскольку потерпевшие, свидетели, а зачастую подозреваемые и обвиняемые опасаются давать показания по уголовным делам и представлять доказательства. Одним из средств предупреждения рассматриваемых преступлений является их уголовно-правовая охрана. Тем не менее уголовным законом регламентирована защита не всех участников уголовного судопроизводства, что является существенным пробелом в уголовном законодательстве. Цель работы – предложить изменения и дополнения в УК РФ, которые смогли бы оптимизировать надлежащую защиту участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств.

*Материалы и методы.* В статье проведен анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, посредством которых осуществляется охрана участников уголовного судопроизводства. Кроме того, в работе применялся метод социологического опроса более 1300 участников уголовного процесса.

*Результаты.* Из итогов исследования следует, что необходимо осуществлять уголовно-правовую охрану участников уголовного судопроизводства, не охваченных статьями УК РФ, а именно таких как руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и частный обвинитель.

*Выводы.* Исходя из полученных результатов исследования, вносятся предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

**Ключевые слова:** преступление, участники уголовного судопроизводства, предупреждение преступлений, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, частный обвинитель.

А. V. Yashin

## PROBLEMS OF PREVENTING CRIMES AGAINST PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS BY CRIMINAL DETERRENCE

### Abstract.

*Background.* Problems of ineffective protection of participants of criminal proceedings have recently become very acute in the Russian Federation. In this regard, there are certain difficulties of normal administration of justice as victims, witnesses, and, frequently, suspects and accused persons are afraid to testify in criminal cases and present evidence. One of means of preventing the crimes under consideration is criminal legal protection. However, the criminal law does not provide protection for all participants of criminal proceedings, which is a significant gap in the criminal law. The purpose of the article is to suggest changes and amendments to the

Criminal Code, which would optimize adequate protection of participants of criminal proceedings against criminal offenses.

*Materials and methods.* The article analyzes the norms of criminal procedure legislation devoted to protect participants of criminal proceedings. Besides that, the research included a survey of more than 1,300 participants of criminal processes.

*Results.* The research results show that it is necessary to carry out criminal legal protection of those participants of criminal proceedings uncovered by the articles of the Criminal Code, namely, such as executives of investigative bodies, heads of inquiry departments and private prosecutors.

*Conclusions.* Based on the research results, the author proposes to amend and add certain articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

**Key words:** crime, participants of criminal proceedings, prevention of crimes, executive of an investigative body, head of inquiry department, private prosecutor.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ к задачам Уголовного кодекса относится предупреждение преступлений [1]. Следовательно, одним из средств борьбы с преступлениями, в том числе против участников уголовного судопроизводства, является уголовно-правовая охрана потерпевших от преступных посягательств.

Участники уголовного судопроизводства являются неотъемлемыми субъектами осуществления правосудия, которое, по мнению Р. Б. Головкина, выступает в качестве «одной из важнейших функций государства» [2, с. 13]. В современной научной литературе можно найти разнообразные обоснования уголовно-правовой охраны правосудия, но в ней мало внимания уделяется проблемам защиты конкретных участников уголовного процесса.

Так, И. Н. Крапчатова утверждает, что «ряд статей, содержащихся в главе 31 УК РФ, призваны обеспечить уголовно-правовыми средствами реализацию наиболее важных принципов уголовного процесса, таких как принцип независимости судей и подчинения их только закону, принцип процессуальной самостоятельности других должностных лиц правоохранительных органов, а также защиту этих лиц от психического и физического насилия» [3, с. 129]. Как видно, в данной работе говорится об охране далеко не всех участников процесса, да и то в общих чертах.

По мнению Н. В. Тарасова, «в развитом цивилизованном государстве центральное место во всей правовой системе принадлежит суду... Для обеспечения доверия к судам очень важна их независимость. Эта независимость базируется на двух основных компонентах: независимость в принятии решений, которая определяется как уважение к решениям судов и их исполнению, и конструктивная независимость, означающая свободу от давления со стороны государства и от криминального сообщества, в обеспечении которой важную роль должна сыграть уголовно-правовая охрана правосудия» [4, с. 236–237].

Бесспорно, что суд является центральным звеном правосудия, однако это не единственный его элемент, так как структуру правосудия составляют все участники уголовного судопроизводства, поскольку без их участия правосудие попросту может не состояться.

Следует также заметить, что в юридической литературе встречается расширительное толкование понятия лиц, участвующих в уголовном процессе.

В частности, О. П. Волошина считает, что потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, может быть только лицо, имеющее

уголовно-правовой статус, и предлагает сформулировать название указанной статьи как «незаконное принуждение лица к участию в уголовном судопроизводстве» [5, с. 196–197].

Смысл данной формулировки понятен: если следователь или лицо, производящее дознание, заставляет кого-либо вступить в процесс в качестве участника уголовного судопроизводства и принуждает его дать показания, то это лицо необходимо наказать в уголовном порядке.

Представляется, что можно таким образом вовлечь в процесс подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Но возникает совершенно справедливый вопрос: как можно незаконно принудить к участию в уголовном судопроизводстве лицо в качестве эксперта или специалиста? Согласно ч. 2 ст. 199 УПК РФ, «руководитель экспертного учреждения после получения постановления о назначении экспертизы поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя» [6].

Специалист также вызывается через администрацию организации, в которой он работает. В связи с данным обстоятельством следователь или дознаватель не могут самостоятельно принудить каких-либо лиц к участию в уголовном судопроизводстве в качестве эксперта или специалиста. Поэтому считаем, что не следует усложнять наименование и диспозицию рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Вообще, на наш взгляд, уголовно-правовые нормы, расположенные в гл. 31 УК РФ, являются достаточно стабильными и вполне выполняют свою функцию по охране участников уголовного судопроизводства. Это подтверждается хотя бы тем, что в диспозиции этих норм практически не вносились изменения с момента принятия УК РФ (за исключением отдельных норм, подвергшихся не столь существенному изменению). Пожалуй, гл. 31 УК РФ является наиболее стабильной и подвергшейся наименьшей степени изменений в отличие от других глав.

В связи с этим представляется, что не следует вносить кардинальных изменений в рассматриваемые уголовно-правовые нормы. Но тем не менее надлежит отметить, что указанными уголовно-правовыми нормами охраняются не все участники уголовного судопроизводства.

Анализ статей УК РФ, охраняющих участников уголовного судопроизводства, показал, что в настоящее время уголовно-правовой охране подлежат: суд (в лице судьи и присяжного заседателя); прокурор; следователь; лицо, производящее дознание (в лице должностного лица органа дознания и дознавателя); потерпевший; подозреваемый; обвиняемый; защитник; свидетель; эксперт; специалист; переводчик.

Такие участники уголовного судопроизводства, как гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, в рамках уголовного дела разрешают споры по возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением. От их действий или волеизъявления не зависят ни квалификация деяния, ни виды и размеры наказания, назначенные подсудимому и т.п. Кроме того, зачастую в роли гражданского истца выступает потерпевший, а в роли ответчика – подозреваемый или обвиняемый, которые уже защищены уголовным законом. В связи с этим, на наш взгляд, не следует дополнять

УК РФ нормами, регламентирующими уголовную ответственность за преступные действия в отношении гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Для их уголовно-правовой охраны достаточно ст. 311 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении всех участников уголовного процесса.

Такие участники уголовного судопроизводства, как представители потерпевшего, в соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Таким образом, уголовно-правовую охрану представителей потерпевшего обеспечивают уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за незаконное воздействие на потерпевшего.

Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в ходе расследования уголовного дела и в судебном заседании допрашиваются в качестве свидетелей, поэтому их уголовно-правовая охрана осуществляется нормами, предусматривающими уголовную ответственность за незаконное воздействие на свидетеля.

Из изложенного следует, что совсем не охвачены уголовно-правовой охраной такие участники уголовного судопроизводства, как руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и частный обвинитель.

В связи с принятием Федерального закона Российской Федерации № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» [7] часть полномочий прокурора перешла руководителю следственного органа.

В частности, он стал выполнять такие функции, как: отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; продлевать срок предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу; возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования и др. Тем не менее Уголовным кодексом охрана данного участника уголовного судопроизводства не предусмотрена.

Руководитель следственного органа, кроме того, уполномочен расследовать уголовные дела. В данном случае он выполняет функции следователя, и к нему применимы уголовно-правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за незаконное воздействие на следователя. Выполняя же иные функции, руководитель следственного органа уголовно-правовым законом не охраняется.

Получается, что прокурор защищен уголовным законодательством, а в отношении руководителя следственного органа такая защита отсутствует, хотя согласно данным проведенного собственного эмпирического исследования в виде социологического опроса осужденных 1,3 % из числа опрошенных ответили, что совершали преступления в отношении руководителя следст-

венного органа. Из числа опрошенных участников уголовного судопроизводства 1,1 % руководителей следственного органа ответили, что в отношении них совершались преступные деяния.

Федеральный закон Российской Федерации № 90-ФЗ от 6 июня 2007 г. [8] дополнил перечень участников уголовного судопроизводства начальником подразделения дознания (ст. 40.1 УПК), который обладает рядом полномочий, например: изымать уголовное дело у одного дознавателя и передавать другому; отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу. Но уголовно-правовыми средствами данное лицо также не защищено. Тем не менее 0,8 % из числа опрошенных осужденных ответили, что совершали преступления в отношении начальника подразделения дознания. Из числа опрошенных участников уголовного судопроизводства 0,7 % начальников подразделения дознания ответили, что в отношении них совершались преступные деяния.

В перечне участников уголовного судопроизводства, подлежащих уголовно-правовой охране, отсутствует и частный обвинитель.

Так, одним из потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ, является прокурор, причем функции его участия в уголовном судопроизводстве в данном случае не разграничиваются. Прокурор, согласно ст. 37 УПК РФ, уполномочен осуществлять несколько функций, в том числе поддерживать государственное обвинение. Как пишет Т. Н. Островская, «функцию поддержания государственного обвинения в суде российские прокуроры приобрели в результате судебной реформы 60-х годов XIX века. С этого времени участие прокурора в качестве государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве является важнейшей обязанностью» [9, с. 3].

Полномочия обвинителя в судебном разбирательстве, в свою очередь, регламентированы ст. 246 УПК РФ, в ч. 1 которой указано, что его участие в судебном разбирательстве обязательно. Части 2 и 3 ст. 246 УПК РФ разделяют полномочия государственного и частного обвинителей, причем ч. 2 ст. 43 УПК установлено, что частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч. 4, 5, 6 ст. 246 УПК. Указанные уголовно-процессуальные нормы регламентируют деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве.

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством полномочия частного обвинителя приравнены к полномочиям прокурора как государственного обвинителя. Тем не менее ни одной статьей УК РФ не предусмотрена уголовно-правовая охрана частного обвинителя, хотя 3,0 % из числа опрошенных осужденных ответили, что совершали преступления в отношении частного обвинителя. Из числа опрошенных участников уголовного судопроизводства 4,2 % частных обвинителей ответили, что в отношении них совершались преступные деяния.

С одной стороны, в соответствии с ч. 7 ст. 318 УПК РФ частный обвинитель наделен правами потерпевшего. Кроме того, согласно п. 59 ч. 1 ст. 5 УПК РФ частный обвинитель – это потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения.

В данном случае уголовно-правовая охрана частного обвинителя осуществляется по правилам охраны потерпевшего, который дает показания

(ст. 302, 309 УК РФ). Но, с другой стороны, уголовно-правовыми нормами не предусмотрена защита частного обвинителя в том случае, когда он поддерживает обвинение. А ведь отказ от обвинения ведет к примирению сторон и прекращению уголовного дела, т.е. освобождению лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

На наш взгляд, отсутствие уголовно-правовой нормы, охраняющей права частного обвинителя, связано с тем, что УПК РСФСР не предусматривал его в качестве участника процесса. Как отмечает В. П. Божьев, «в российском уголовно-процессуальном законодательстве после октябрьского периода (УПК РСФСР 1923 и 1960 гг.) формально отсутствовал субъект уголовно-процессуального права, именуемый частным обвинителем. Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. такой участник уголовного процесса был известен (см., например, ст. 5, 6, 526, 630). От его действий (подачи жалобы) зависело начало производства по уголовному делу, возбуждаемому по жалобе потерпевшего и подлежащему прекращению ввиду его примирения с обидчиком. Исключительно частным обвинителем было предоставлено право обличать обвиняемого по этим делам перед судом» [10, с. 8].

Частный обвинитель был включен в перечень участников уголовного судопроизводства только после принятия и введения в действие УПК РФ, т.е. с 1 июля 2002 г.

Указанное обстоятельство подтверждает бессистемность принятия нормативных правовых актов законодательными органами, когда деятельность, направленная на изменения, вносимые в один закон (в данном случае – УПК РФ), не увязывается с необходимостью внесения изменений в другой закон (УК РФ).

На наш взгляд, данная ситуация является пробелом в уголовном законодательстве, который надлежит восполнить, включив в перечень потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 295, 296 УК РФ и частного обвинителя, поскольку он в данном случае также является лицом, осуществляющим правосудие, поддерживая обвинение в суде.

В соответствии с изложенным, предлагается внести дополнения в ряд статей УК РФ и изложить их в следующей редакции:

– ч. 2 ст. 294 УК РФ: «*вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания или лица, производящего дознание (далее по тексту), – наказывается...*»;

– ст. 295 УК РФ: «*посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, частного обвинителя или его представителя, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, лица, производящего дознание, защитника (далее по тексту), – наказывается...*»;

– ч. 2 ст. 296 УК РФ: «*то же деяние, совершенное в отношении прокурора, частного обвинителя или его представителя, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, лица, производящего дознание, защитника (далее по тексту), – наказывается...*»;

– ч. 2 ст. 298.1 УК РФ: «*то же деяние, совершенное в отношении прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника под-*

разделения дознания, лица, производящего дознание (далее по тексту), – наказывается...».

Уголовно-процессуальным законодательством на руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания возложены также обязанности, связанные с возможностью освобождения лица от уголовной ответственности.

Так, согласно п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа утверждает постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу. Согласно п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания дает дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Следовательно, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания на законном основании причастны к деятельности следователя и лица, производящего дознание, по привлечению лиц к уголовной ответственности или освобождению от нее. Тем не менее указанные участники уголовного судопроизводства не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, что, на наш взгляд, также является пробелом в уголовном законодательстве.

В связи с этим предлагается внести дополнения в ст. 300 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, *руководителем следственного органа*, следователем, *начальником подразделения дознания* или лицом, производящим дознание, – наказывается...».

Таким образом, предлагается усовершенствовать некоторые уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступления против участников уголовного судопроизводства, поскольку действующей редакцией УК РФ не все участники процесса попадают под защиту от преступных посягательств.

### Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 ; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4393.
2. **Головкин, Р. Б.** Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России / Р. Б. Головкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 11–19.
3. **Крапчатова, И. Н.** Защита лиц, осуществляющих и обеспечивающих правосудие: уголовно-правовой аспект / И. Н. Крапчатова // Российское законодательство в современных условиях : материалы VII ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Брянск : Группа компаний «Десяточка», 2009. – С. 128–131.
4. **Тарасов, Н. В.** Осуществление уголовно-правовой охраны правосудия / Н. В. Тарасов // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетенции и культуры сотрудников правоохранительных органов : материалы Меж-

- дунар. науч.-практ. конф. – Брянск : Брянский филиал МосУ МВД России, 2006. – С. 235–240.
5. **Волошина, О. П.** Актуальные вопросы обеспечения охраны свидетелей уголовно-правовыми и иными средствами / О. П. Волошина // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 4. – С. 196–197.
  6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921 ; Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4391.
  7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федеральный закон Российской Федерации № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 25. – Ст. 2830.
  8. О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации № 90-ФЗ от 6 июня 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2833.
  9. **Островская, Т. Н.** Государственный обвинитель – гарант соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве / Т. Н. Островская // Наука. Общество. Государство : электронный научный журнал. – 2014. – № 1.
  10. **Божьев, В. П.** Частный обвинитель / В. П. Божьев // Законность. – 2008. – № 7. – С. 8–11.

### *References*

1. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected laws of the Russian Federation]. 1996, no. 25, art. 2954; Collected laws of the Russian Federation. 2015, no. 29, art. 4393.
2. Golovkin R. B. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2015, no. 1, pp. 11–19.
3. Krapchatova I. N. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo v sovremennykh usloviyakh: materialy VII ezhegodnoy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Russian legislation in modern conditions: proceedings of VII Annual All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Bryansk: Gruppya kompaniy «Desyatochka», 2009, pp. 128–131.
4. Tarasov N. V. *Aktual'nye problemy formirovaniya professional'noy kompetentsii i kul'tury sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Urgent problems of formation of professional competence and culture law-enforcement officers: proceedings of the International scientific and practical conference]. Bryansk: Bryanskiy filial MosU MVD Rossii, 2006, pp. 235–240.
5. Voloshina O. P. «*Chernye dyry*» v rossiyskom zakonodatel'stve [“Black holes” in the Russian legislation]. 2007, no. 4, pp. 196–197.
6. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected laws of the Russian Federation]. 2001, no. 52, art. 4921; Collected laws of the Russian Federation. 2015, no. 29, art. 4391.
7. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected laws of the Russian Federation]. 2007, no. 25, art. 2830.
8. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected laws of the Russian Federation]. 2007, no. 24, art. 2833.
9. Ostrovskaya T. N. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Science. Society. State: online scientific journal]. 2014, no. 1.
10. Bozh'ev V. P. *Zakonnost'* [Legality]. 2008, no. 7, pp. 8–11.



**Яшин Андрей Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент,  
кафедра правоохранительной  
деятельности, Пензенский  
государственный университет  
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

**Yashin Andrei Vladimirovich**

Candidate of juridical sciences, associate  
professor, sub-department of law  
enforcement, Penza State University  
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

---

УДК 343.85

**Яшин, А. В.**

**Проблемы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства уголовно-правовыми средствами / А. В. Яшин //** Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 55–63.